

ли общественных наук активизировали свои исследовательские усилия. Вышли новые публикации, направленные на изучение истории страны [6-10]. Прошли «круглые столы» с участием ученых Института истории Национальной академии наук Беларуси, приуроченные к 100-летию образования белорусской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь: страницы истории / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редсовет А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 408 с. С. 190-193.
2. Круталевич, В.А. Абвяшчэнне рэспублікі (гістарыяграфічны аспект) / В.А. Круталевич; рэд.: А.А. Галаўко. – Мінск: ВТАА «Права і эканоміка», 2004. – 119 с.
3. Круталевич, В.А. Рождение Белорусской Советской Республики (Провозглашение республики. Развертывание национально-государственного строительства. Ноябрь 1918 – февраль 1919 гг.) / В.А. Круталевич; под ред. А.Ф. Хацкевича, И.А. Юхо. – АН БССР, Ин-т философии и права. – Минск: Наука и техника. – 1979. – 399 с.
4. Маніфест Часовага Работніча-Сялянскага Саветаўскага Правіцельства Беларусі / История Беларуси в документах и материалах. – Минск: Амалфея. – 2000. – С. 340-343.
5. Конституция Социалистической Советской Республики Беларуси (извлечение). 3 февраля 1919 г. – Там же. – С. 347-350.
6. Лазько Р. Беларускае пытанне на трэцім Усерасійскім з'ездзе Саветаў. Канец ілюзій / Р. Лазько // Беларускі гістар. часопіс. – 2018. – № 2. – С. 3–8.
7. Юффе Э. Аляксандр Мяснікоў і яго роля ў гісторыі Беларусі / Э. Юффе // Беларускі гістарычны часопіс. – 2017. – № 2.
8. Мазец В. Першая спроба стварэння беларускай дзяржаўнасці на савецкай аснове / В. Мазец // Беларускі гістарычны часопіс. – 2019. – № 1. – С. 3–8.
9. Куніцкая, З.А. Абласны выканаўчы камітэт Заходняй вобласці: стварэнне, структура, дзейнасць: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / З.А. Куніцкая. – Мінск: БДУ, 2006. – 20 с.
10. Тарасенкова Т.И. Образование БССР в историографии 1990-2010-х годов / Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. – 2018. – № 4. – С. 211-229.

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ НА СБОРНЫХ ПУНКТАХ ССРБ В НАЧАЛЕ 1919 ГОДА

Крюковский В.Д. (г. Минск, Беларусь)

Система руководства военным обучением населения в социалистической советской республике Белоруссия складывалась на основе марксистской концепции всеобщего вооружения народа, ленинского учения о защите социалистического отечества, решений VII экстренного съезда РКП(б), IV чрезвычайного Всероссийского съезда Советов (март 1918), декретов СНК Российской республики «О создании Красной Армии» (январь 1918), ВЦИК и СНК Российской советской республики «Об обязательном обучении военному искусству» (апрель 1918) и уже накопленного опыта работы в Западной области. В Москве с 5 по 25 июня 1918 года прошел первый, а с 15 по 29 декабря – второй Всероссийский съезд по всеобщему военному обучению (всевобучу), на которых утверждена и уточнена программа военной подготовки трудящихся [1, лл.33–36; лл.25–35].

Вопросы военного строительства и всевобуча обсуждались на первом съезде КП(б)Б, заседаниях ЦБ КП(б)Б 10 и 20 января 1919 года. Была поставлена задача создать в республике эффективную систему всеобщего военного обучения населения [2, л.13; лл.22, 33а]. В соответствии с решениями партийных органов 22.01.1919 г. временным рабоче-крестьянским советским правительством Белоруссии принят декрет «О всеобщем военном обучении и мобилизации». Обязательному военному обучению подлежали граждане Белорусской советской республики в возрасте: а) школьном, низшая ступень которого определялась комиссариатом просвещения; б) подготовительном, от 16 до 18 лет и в) призывном от 18 до 40 лет. Обучение подготовительно-го и призывного возрастов возлагалось на все местные комиссариаты по военным делам; школьного – на комиссариат просвещения при ближайшем участии комиссариата по военным делам.

К военным занятиям привлекались рабочие, работающие на заводах, фабриках и мастерских, экономиях и крестьяне, не эксплуатирующие чужого труда. За организацию обязательного обучения на местах отвечали губернские, уездные и волостные военные комиссариаты. Учебный процесс должен был производиться непрерывно в течение 8 недель, не менее 12 часов в неделю, итого – 96 часов [3]. В местах непосредственного обучения программа военного обучения корректировалась специалистами сборных пунктов волостных и уездных (городских) военкоматов. Контролирующая функция возлагалась на отделы всевобуча, инспекторов, военных руководителей и комиссаров от волостного до республиканского уровня. Общее руководство военной подготовкой населения осуществлялось комиссариатом по военным делам и Реввоенсоветом РСФСР.

Обучение военному искусству складывалось на территории республики не одновременно. В не занятых немецкими войсками восточных уездах Витебской, Могилевской и всей Смоленской губерний обучение уже проходило с лета – осени 1918 года, освобождаемых от кайзеровских частей волостях Беларуси военные занятия стали проводиться после формирования местных органов советской власти. В Минской и Гродненской губерниях налаживание учебного процесса осуществлялось с января, практические занятия с населением (главным образом с молодежью) в пунктах военного обучения с февраля – марта 1919 года.

Формирующаяся организационная структура управления военной подготовкой молодежи Беларуси включала несколько уровней от волостных пунктов до республиканского народного комиссариата по военным делам. Низовое звено составляли сборные пункты отделов всеобщего волостных военкоматов, пункты и бюро обучения уездных и губернских городов.

Задачи по военному обучению молодежи в январе 1919 года успешно решались на сборном пункте села Белое Замшанской волости. Бюро и пункт всеобщего созданы решением Полоцкого уездного военного комиссариата осенью 1918 года. В соответствии с новым штатом волостных военных комиссариатов (приказ РВСР № 484 от 28.12.1918 г.), волостным военным руководителем назначен Сергей Васильевич Ботвинов, 1897 года рождения, во время империалистической войны – начальник команды конных разведчиков, руководителем бюро и пункта обучения сотенный инструктор-организатор Архип Матвеевич Медведев, бывший прапорщик, командир нестроевой роты. Для обучения призывников дополнительно утверждены один сотенный, четыре взводных и четыре отделенных инструкторов из младших офицеров и унтер-офицеров старой армии. Все они имели боевой опыт и определенное образование: сотенные инструкторы окончили школу прапорщиков, остальные инструктора – учебные команды воинских частей. Все инструктора сочувствовали партии большевиков.

Коллектив бюро совместно с военкоматом, волысполкомом, руководством школ, партийными и комсомольскими активистами навели строгий учет лиц необученных военному делу. Волысполком выделил помещения для занятий, участки земли для стрельбища, строевой, тактической, инженерной подготовки. Уездный военный комиссариат на призывной пункт передал 12 винтовок, учебные и боевые патроны, станки для прицеливания, уставы, наставления, другую документацию. 13 января губернский военкомат перевел средства на погашение задолженности по зарплате инструкторам, приобретение и изготовление наглядных пособий (плакатов по устройству оружия, мишеней, чучел солдат противника и др.). По просьбе бюро всеобщего волостной отдел лесного хозяйства выделил без оплаты поваленный лес на дрова для обогрева помещений. Под руководством работников волостного военкомата местные активисты и призывники оборудовали возле пункта обучения простейшие спортивные сооружения: турники, брусья, бревно, спортивную лестницу.

Системная работа давала результаты. Призывники проявляли интерес и сознательное отношение к военному обучению, количество случаев неявки на занятия без уважительных причин было минимальным. Все 122 юноши, призванных на обучение в Замшанской волости с первого января 1919 года, успешно прошли итоговое испытание третьего февраля, возраст обучающихся составлял от 18 до 19 лет. [4, л.18; л. 49; лл.14–16, 189–193, 213; л. 88].

Результативно проходила военная подготовка молодежи на пункте всеобщего города Невеля. На декабрьское 1918 года заседание исполкома по вопросам военного обучения населения были приглашены военком Платонов, инспектор Адамантов и заведующий отделом обучения Пашковский, руководители местных предприятий, организаций и учреждений. Были определены помещения для занятий, место стрельбища, участок местности для тактических передвижений, финансовая и организационная помощь, социальный и возрастной состав подлежащих обучению. Руководителей городских учреждений, предприятий и организаций обязали обеспечить явку призываемых.

Руководитель городского бюро и сборного пункта обучения сотенный инструктор – организатор Шендевер тщательно проанализировал типовую программу, разработал учебный план и расписание занятий применительно к местным условиям. Основное внимание уделялось изучению основных видов винтовок и пулеметов, обучению прицеливания и стрельбе, строевой, тактической, инженерной подготовке. Отделенный инструктор Алексей Чекулаев совместно с работниками учетного отдела военкомата составили списки подлежащих обучению, организовали доставку повесток по их месту жительства.

Занятия проводились с 1 января по 1 февраля, исключая праздники и воскресенья, ежедневно по 4 часа, 6 дней в неделю, итого – 96 часов. С молодежью работали 10 отделенных, 4 взводных и 2 сотенных инструкторов из числа офицеров и унтер-офицеров старой армии, имеющих специальное военное образование (сокращенный курс военного училища, школы прапорщиков и подпрапорщиков, учебные команды воинских частей, инструкторские курсы всеобщего). По партийной принадлежности все инструктора были беспартийными, но сочувствующими советской власти. На занятиях поддерживалась воинская дисциплина, ход учебного процесса ежедневно контролировался уездным инспектором, заведующим отделом всеобщего, инструктором – организатором, итоги работы ежедневно вдумчиво анализировались на совещании в пункте всеобщего и уездном военкомате.

Главное внимание обращалось индивидуальной подготовке будущих красноармейцев и коллективным действиям в составе звена. Из-за сильных морозов часть полевых занятий проходила в стрелковом тире и классе тактической подготовки, оборудованном ящиком земли с макетом местности. Большое значение придавалось тактической подготовке. Призывники учились эффективно действовать в дозоре, разведке, передвигаться на поле боя шагом и бегом, рассыпаться в стрелковую цепь, проводить штыковую атаку, врываться в окопы противника.

Военная учеба проходила интересно, пропуски занятий были, но, как правило, по уважительным причинам. По курсу всеобщего все юноши успешно сдали итоговое испытание специальной комиссии, состоящей из представителей городской партийной организации, исполкома, уездного военкомата и инструкторов призывного пункта. В январе 1919 года Невельском призывном пункте прошли обучение 145 человек, все они были в возрасте от 18 до 20 лет. Высокое качество военной подготовки молодежи Невельской школы всеобщего отмечалось губернским военкоматом, сослуживцами частей Красной армии в годы польско-советской войны, военной прессой [5, лл.82–87, 89, 97; л. 39 (об.)].

Эффективно работали с молодежью в январе – феврале 1919 года партийные активисты, инструктора, общественность на сборных пунктах Старосельской, Жеребычской волостей Витебского, Войханской, Болецкой Городокского, Бононской, Ефросиньевской Полоцкого, 1, 4 и 5 Лобановской волости Чериковского, местечек Клецк, Погост Слуцкого уезда, 1 – 4 Витебска, 1, 2 Борисова, 1 – 3, 5 Минска [6, лл. 68, 275, л. 189; лл. 83–88; л.159 об.; 16; 1, 78] и других.

Налаживанию военного обучения препятствовали недостаток оружия, финансовых средств на закупку оборудования и снаряжения. Так, на пунктах обучения Барановской, Будницкой, Вязьменской, Ильинской, Маклаковской, Сертейской, Церковищенской волостей Велижского, Бобиничской, Несинской, Тяпинской, Улььской, Ушачской, Черствятской волостей Лепельского уезда в январе 1919 года не имелось исправных винтовок, станков для прицеливания, военного снаряжения и спортивного инвентаря. Изучение оружия происходило по рисункам самодельно сделанных плакатов и некомплектным 3-х линейкам, тактические занятия на пересеченной местности проводились с использованием неисправных или деревянных винтовок. Все это придавало несерьезность процессу обучения, снижало интерес молодых людей к военной подготовке и не позволяло в полном объеме выполнить учебную программу.

В некоторых волостях местные исполкомы самоустраивались от помощи сборным пунктам в проведении агитационно-просветительной работы с населением о необходимости военного обучения, что способствовало уклонению некоторых жителей от обязательных занятий. Например, инспектору Витебского уездного военного комиссариата Соколову при проверке (по итогам января 1919 года) посещаемости населением волостных пунктов всеобщего обучения, военный руководитель Ловжанской волости заявил, что исходя из опыта январского обучения призывников первой очереди, обращаться за помощью в волостной исполком бессмысленно, это только отнимет время и испортит настроение. Воздействовать на пропускавших занятия граждан инструкторам приходилось главным образом угрозами их административного и уголовного наказания [7, лл. 68а., 198, 200, 200об., 202, 204, 206].

Несмотря на имеющиеся проблемы объективного и субъективного характера, непродолжительный срок функционирования, складывающаяся в ССРБ система всеобщего военного обучения молодежи обеспечила в основном потребности Красной армии в обученном резерве. Большинство прошедших систему всеобщего обучения получили хорошие основы военных знаний и успешно защищали территорию Беларуси от польских легионеров в 1919–1920 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 1680. Оп. 1. Д. 774; Всеобщее военное обучение. Основы агитации и популяризации идей милиционной системы по 2-му Всероссийскому съезду в Москве: [сб. статей] / Марьясин [и др.]; под ред. Марьясина. Составил: В. Златолинский. – Петербург: Библиотека журнала «Военно-революционная мысль», 1919. – 63 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3; Д.38.
3. Звезда. 1919. 24 янв.
4. НАРБ. – Ф. 32. Оп. 2. Д. 3; ГАВт. – Ф. 56. Оп. 6. Д. 43; – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 203; – Ф. 1680. Оп. 1. Д. 774.
5. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 203; Красноармейская правда. 1922. 11 авг.
6. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 203; Д.202; Государственный архив Могилевской области (ГАМг). – Ф. 232. Оп. 1. Д. 18; НАРБ. – Ф. 32. Оп. 2. Д. 3; Д. 6; Звезда. 1919. 26 февр., 27 февр.
7. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 203.

ВЫДЗЯЛЕННЕ ВІЦЕБСКОЙ ГУБЕРНІ СА СКЛАДУ ССРБ У 1919 Г. (ПАЗІЦЫЯ КІРАЎНІЦТВА ВІЦЕБСКОЙ ГУБЕРНІ, РСФСР І ССРБ)

Бараноўскі А.В. (г. Мінск, Беларусь)

1 студзеня 1919 г. у Смаленску быў абвешчаны Маніфест аб утварэнні Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі Беларусь. Асноўным тэрытарыяльным ядром рэспублікі сталі Віцебская, Гродзенская, Мінская, Магілёўская і Смаленская губерні. Аднак, ССРБ толькі некалькі тыдняў праіснавала ў гэтых межах, пакуль Віцебская, Магілёўская і Смаленская губерні не былі выдзелены з яе складу.

Мэтай даследавання было прасачыць, якія пазіцыі займала кіраўніцтва Віцебскай губерні, РСФСР і ССРБ адносна адміністрацыйнай прыналежнасці тэрыторыі губерні і як гэтыя пазіцыі паўплывалі на ход і вынікі тэрытарыяльнага размежавання паміж Беларуссю і Расіяй.

2 студзеня 1919 г. партыйны камітэт Віцебскай арганізацыі РКП(б) прыняў выказанне супраць стварэння ССРБ [1, арк. 1]. Далейшыя ўзаемаадносіны паміж Віцебскім губвыканкамам і Часовым рабоча-сялянскім урадам Беларусі абмяркоўваліся 9 студзеня на пасяджэнні партыйнага камітэта Віцебскай арганізацыі РКП(б). Старшыня губвыканкама П. Сяргіеўскі, нягледзечы на адмоўнае стаўленне камітэта РКП(б) да ўваходжання ў склад Беларускай рэспублікі, лічыў неабходным падпарадкавацца ўраду Беларусі. Пагаджаўся з ім і старшыня Віцебскага камітэта РКП(б) С. Крылоў. Але пры гэтым ён заявіў, што паколькі ў Цэнтры маюцца ваганні адносна адміністрацыйнай прыналежнасці губерні, у Маскву дэлегавана С. Шэйдліна (жонка С. Крылова), якая павінна